
подчинения другой. Этим объясняется императивность, односторонность в принятии решения и возможность управлять поведением людей.

Управление обществом невозможно без императивного характера отношений по применению права, без вынесения правоприменительного акта по одностороннему волеизъявлению. Вместе с тем правоприменительные отношения не сводятся лишь к деятельности органов внутренних дел. Эти отношения характеризует специфика состава его субъектов, в который входят с одной стороны лица заинтересованные в завершении дела, и лица, имеющие полномочия для разрешения дел с другой стороны. Круг последних участников правоприменительных отношений определяется государственно-властным, односторонним применением права. К ним могут быть отнесены только компетентные государственные органы и должностные лица, а также органы местного самоуправления, по роду своей деятельности занимающиеся урегулированием конкретных индивидуальных ситуаций. Субъектами правоприменительной деятельности являются только эти участники правоприменительных отношений.

При длящихся правоприменительных отношениях и разбирательстве конкретного дела участвуют несколько властных субъектов. Среди этих субъектов выделяется решающий субъект, который непосредственно и окончательно применяет норму права и разрешает дело, например – суд. Иными субъектами правоприменительных отношений является круг лиц, проводящих подготовительную работу по расследованию дела, его оформлению, предварительную квалификацию деяния, которая затем уточняется в ходе окончательного разрешения правовой ситуации.

При дальнейшем проведении классификации властных субъектов правоприменительных отношений, то можно выделить субъектов, действия которых могут быть обжалованы в установленном законом порядке, и субъектов, действия которых не подлежат обжалованию.

И так, правоприменительные отношения в деятельности органов внутренних дел можно определить как разновидность общественных отношений, обусловленных взаимосвязями субъектов, обладающих юридическими правами и обязанностями, в рамках их деятельности и в соответствии с правовыми и процедурными нормами осуществляющими государственно-властные полномочия по регулированию и разрешению индивидуальных дел и правовых ситуаций.

Литература

1. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.
2. Вакуленко, Н.А. Органы внутренних дел в социальном механизме действия права: автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вакуленко Наталья Алексеевна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 31 с.
3. Капитонов, С.А. Правообеспечительная функция милиции / С.А. Капитонов. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. – 336 с.
4. Кобзарев, Ф.М. Правоохранительные органы: учеб. пособие / Ф.М. Кобзарев, В.Ф. Кобзарева. – М.: МПСИ, 2002. – 206 с.
5. Лазарев, В.В. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел: учеб. пособие / В.В. Лазарев, И.П. Левченко. – М. : Акад. МВД СССР, 1989. – 84 с. – Библиогр. в подстроч. примеч.
6. Пашкеев, М.А. Правовое регулирование деятельности милиции Республики Беларусь: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01: 25.05.2004 / Пашкеев Михаил Александрович. – Минск, 2004. – 20 с.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ – ОДНА ИЗ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Э.Н. Усова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
Vader17@yandex.ru

Проблема содержания целей наказания продолжает оставаться одним из дискуссионных вопросов как в истории, так и в современной теории права.

Исторически принято считать, что первые теологические теории о целях наказания базировались на постулатах Ветхого Завета: наказание – воздаяние за зло, устрашение по правилам талиона «око за око, зуб за зуб» [7, с. 34].

Устоявшимся мнением в доктрине уголовного права признано определять цель наказания как тот конечный результат, которого стремиться достичь государство, осуждая виновного за совершение преступления к той или иной мере наказания и применяя эту меру [1, с. 26].

Одной из целей уголовного наказания является восстановление социальной справедливости. Следует отметить, что отечественное уголовное законодательство не закрепляет указанную цель в ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь наравне с исправлением, частной и общей превенцией, а выносит в самостоятельную часть, указывая, что: «Уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости» [8]. Понятие «восстановление социальной справедливости» носит оценочный характер и его содержание можно раскрыть опосредованно через другие понятия: возмещение ущерба от преступления, соразмерность содеянного виновным и воздаваемого за это со стороны государства ответного воздействия, общественное самосознание, а также через закрепленный в ч. 1 ст. 3 УК Республики Беларусь принцип справедливости, т.е. как двойной запрет ответственности за преступление и как соразмерность наказания тяжести преступления [4, с. 214].

Цель восстановления социальной справедливости в большей мере относится к применению наказания на стадии назначения либо его отсрочки, как это имеет, например, место в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей [6, с. 5]. Именно на этих стадиях правоприменительного процесса идет речь о выборе вида наказания, его размере либо применении гуманного акта (как это имеет место при отсрочке), раскрывающего сущность понятия социальной справедливости. На стадии исполнения наказания данная цель подразумевается при реализации в уголовно-исполнительном законодательстве таких его принципов, как гуманизм, равенство осужденных перед законом, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения. Последовательное воплощение этих принципов в уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения как раз и обеспечивает опосредованным путем фактическую реализацию цели восстановления социальной справедливости. Реализация данной цели связывается также и с эффективностью исполнения уголовных наказаний [2, с. 48].

В.И. Зубкова настаивает на чисто «восстановительном» характере, указывая, что «наказание и служит восстановлению нарушенных в результате совершения прав и свобод потерпевшего, т.е. в конечном счете, восстановлению справедливости. Сугубо восстановительный характер носят имущественные уголовно-правовые санкции в виде денежного штрафа, конфискации имущества. Разумеется, не все, чему причинен ущерб преступлением, подлежит адекватному возмещению (восстановлению). [3, с. 142].

В.К. Дуюнов высказывает другую точку зрения, которая наряду с «восстановительными» свойствами социальной справедливости предлагает «компенсационный» характер со стороны виновного в отношении причиненного вреда, при этом предлагается не только «восстановительность» наказания за имущественные преступления – штрафом либо конфискацией имущества, но, например, за преступления против личности (здоровья) – возмещением расходов на лечение и восстановление здоровья потерпевшего (санаторно-курортное лечение, приобретение лекарства, оплата труда врачей и т.д.) [2, с. 215]. В.А. Наумов по этому поводу пишет, что «физический вред либо не поддается восстановлению, либо ограничен возмещением. Однако наказания в виде лишения свободы, возмещения расходов на лечение и похороны потерпевших (надо понимать за совершение убийства) определенным образом обладают компенсационными свойствами» [5, с. 87]. Если в результате преступления причинен материальный, имущественный вред (украл, уничтожил имущество), то эта цель (социальная справедливость) будет достигнута, если виновный возместит этот ущерб (оплатит, восстановит, вернет вещи и т.п.) и, стало быть, восстановится социальная справедливость.

Под социальной справедливостью наказания следует понимать, прежде всего, трактовку принципа социальной справедливости, когда лицу, совершившему преступление, назначается наказание, соответствующее тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, когда наказание не назначается дважды за одно и то же преступление, когда назначенное наказание обеспечивает выполнение задачи исправления осужденного и предупреждения преступлений. Социальная справедливость означает, что чем тяжелее и опаснее преступление, тем более строгое за него назначается наказание [2, с. 82]. В противном случае если наказание потеряет устрашение, то оно потеряет всякий смысл, потеряет свою предупредительную и воспитательную роль, потеряет функцию формирования правосознания о неотвратимости наказания и правопорядка в обществе [7, с. 121].

Однако социальная справедливость должна включать в себя не только справедливое наказание виновному, что является следствием учета его интересов. Ее содержание должно быть значительно шире, она должна отражать интересы потерпевшего, вызывать у него чувство справедливости, а также порождать сознание неотвратимости наказания в обществе.

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным включить в ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь такую цель уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости, исключив из содержания данной статьи ч. 3.

Литература

1. Багрий-Шахматов, Л.В. Уголовная ответственность и наказание / Л.В. Багрий-Шахматов. – Минск: Выш. шк., 1976. – 391 с.
2. Дуюнов, В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике / В.К. Дуюнов. – Курск: РОСИ, 2000. – 504 с.
3. Зубкова, В.И. Уголовное наказание и его социальная роль / В.И. Зубкова. – М.: Изд-во НОРМА, 2002. – 304 с.
4. Карпец, И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве / И.И. Карпец. – М.: Госюриздат, 1961. – 152 с.
5. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций / А.В. Наумов. – В 3 т. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – Т.3. – 572 с.
6. Падгруша, В.В. Злочинства і пакаранне / В.В. Падгруша // Судовы веснік. – 1993. – №4. – С. 4–7.
7. Уголовное право. Общая часть: учеб. / В.Г. Беляев [и др.]; под общ. ред. В.Н. Петрашева. – М.: ПРИОР, 1999. – 544 с.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Утв. Законом Респ. Беларусь, 29 дек. 1960 г.: с изм. и доп. по сост. на 27 дек. 2010 г. // Эталон – Беларусь [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2011.

МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.С. Шемет

*Институт национальной безопасности, г. Минск, Беларусь
v.s.shemet@mail.ru*

Методология построения системы управления рисками в сфере обеспечения военной безопасности представляет собой логическую организацию деятельности органов государственного управления, включающую в себя формулировку целей, выбор принципов управления, определение структуры модели управления, а также разработку критериев оценки результатов.

Под рисками понимают вероятность возникновения неблагоприятных последствий для военной безопасности (формирование вызовов, угроз), обусловленную целенаправленной деятельностью других государств. Причем каждой фазе эскалации военно-политической напряженности (военно-политический вызов, военная опасность, военная угроза, вооруженная борьба) соответствует строго определенная стадия риска (зарождение причины возможного ущерба национальным интересам, вероятность причинения ущерба, готовность к нанесению военными средствами ущерба жизненно важным национальным интересам, причинение прямого и явного ущерба национальным интересам) [1, с. 14]. Следовательно, целью управления рисками будет являться минимизация вероятности перерастания факторов риска в вызовы, опасности и угрозы военной безопасности.

Указанная цель может быть достигнута путем решения следующей основной задачи: получение и обработка поступающей информации для прогнозирования реальной траектории управляемого процесса и выбор таких управляющих (компенсирующих) воздействий, которые бы обеспечивали оптимизацию процесса, соответствующего экстремальному значению обобщенного критерия оценки результатов.

В теории управления различают четыре фундаментальных принципа управления: разомкнутое управление, управление по отклонению, управление по возмущению, комбинированное управление.

Для достижения поставленной цели будем использовать комбинированное управление по отклонению и по возмущению с выделением наиболее значимых внутренних и внешних источников угроз военной безопасности с использованием алгоритма принятия управленческого решения на основе комплексования (многоконтурности).

Методы разработки управленческих решений включают в себя способы и приемы выполнения операций по анализу и обработке стратегической и оперативно-тактической информации, выработке вариантов решения, оценке их эффективности. Решение должно удовлетворять следующим требованиям: обоснованность, своевременность, адаптивность, внутренняя неконфликтность [2, с. 17].

Выбор структуры модели управления является наиболее сложным этапом, требующим специального обоснования. Как справедливо отмечают авторы коллективного труда «Национальная безопасность